

184b h'li d'qno noh t'm'e a
 185a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 186a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 187a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 188a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 189a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 190a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 191a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 192a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 193a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 194a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 195a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 196a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 197a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 198a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 199a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}
 200a ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a} ^{h'li d'qno noh t'm'e a}

ПРИТЧИ СО ВСЕГО СВЕТА

Москва

УДК 398
ББК 82.3(0)
П77

П77 **Притчи со всего света.** – Москва: Издательство АСТ, 2019. – 320 с. – (*Мудрецы и пророки*).

ISBN 978-5-17-102682-0

Испокон веков люди сочиняли притчи, собирали и передавали их следующим поколениям. В этих историях воплотилась вся мудрость мира, а их сюжеты оказали влияние на всю последующую литературу. Древние сказания не потеряли свою актуальность и сегодня. Вошедшие в эту книгу притчи были созданы в разных частях земного шара, в них отразились особенности жизни разных народов, порой совершенно не похожих друг на друга. Но герои историй, ставшие нарицательными персонажами, являются общемировым достоянием. Современную культуру невозможно представить без этого многовекового наследия.

УДК 398
ББК 82.3(0)

ISBN 978-5-17-102682-0

АНТИЧНЫЕ ∞ МИФЫ

ПРОМЕТЕЙ

Было время, когда на земле не существовало человека, и только одни животные населяли ее. Море было полно рыб, радостное щебетание птиц каждый раз наполняло воздух перед появлением утренней зари, рычание и рев различных животных только по ночам переставали оглашать лесные чащи. И недоставало только одного человека.

И вот титан Прометей, потомок древнего рода богов, низвергнутых некогда Зевсом с Олимпа, спустился однажды на дикую, покрытую роскошной зеленью землю. Он знал, что в земной почве погребены семена неба, и захотел оживить их. Взявши кусок сырой глины, он создал из нее форму, похожую на образы вечно прекрасных богов. Чтобы оживить этот, пока еще безжизненный кусок глины, он взял у животных их злые и добрые чувства и вложил их в грудь своего творения. Афина Паллада, богиня мудрости, оказала при этом ему свою помощь, вдохнув божественную душу в эту полуживую форму.

● Античные мифы
● Прищипи со всего света

Так произошли первые люди. Долгое время они были жалки и слабы, как маленькие дети; они не умели двигать своими членами, божественная искра, вложенная в них, тухла, не освещая ничего в темноте, окружавшей их. Они открывали свои глаза, но не могли ничего разглядеть ими, звуки достигали их уха, но ничего не говорили им, и так жили они, бесцельно бродя по земле, как погруженные в глубокий сон. Ремесла и искусства были неизвестны им: они не умели обтесать балку или камень, не умели построить хотя бы самую плохонькую хижину, не умели обжечь черепицу или слепить горшок. Для них не существовало ни весны, ни зимы, ибо они не умели отличить одну от другой, и не было никакого порядка и смысла в том, что они делали. Как муравьи, бежали они, слабые и жалкие, по земле, постоянно сталкиваясь друг с другом.

Но Прометей любил их горячей любовью творца к своему созданию и ни на минуту не оставлял их без своей помощи. Он постепенно научил их строить себе жилища, впрягать в ярмо животных, переплывать на лодках моря и реки. Он научил их также искусству считать и наблюдать за движением небесных светил. Никто из людей не знал, какая пища полезна и какая вредна; он научил их отличать полезное от вредного и вместе с тем показал им несколько целебных трав, из которых можно было делать лекарство. Он открыл им свойства золота, железа и серебра и научил выкапы-

вать их. Словом, он ухаживал за ними, как за детьми, и постепенно учил их всему, что было полезно для них или могло доставить им приятную и удобную жизнь.

На небе царствовал в то время со своими детьми Зевс, незадолго до этого свергнувший своего отца Кроноса и старый род богов, к которому принадлежал Прометей. Молодые боги с удивлением и любопытством смотрели на вновь появившихся обитателей земли. Заинтересованные, они стали покровительствовать им, но за это потребовали, чтобы те воздавали им почести и поклонялись им. Желая точно определить права и обязанности людей, боги назначили совещание, на котором должны были присутствовать и смертные.

Туда явился также и Прометей, боявшийся, что боги возложат слишком много тяжелого труда на слабый человеческий род и слишком мало радостей дадут ему. И весь свой ум, всю свою хитрость употребил титан на то, чтобы перехитрить богов и оградить людей от чрезмерных посягательств с их стороны.

На совет был приведен бык, чтобы боги выбрали те части его, которые человек должен был приносить им в жертву. Прометей заколол быка и, разделив его на части, сложил их в две кучи. Одна куча, меньшая, заключала в себе мясо и вкусные съедобные внутренности; сверху же она была прикрыта кожей и никуда не годными частями быка. В другую кучу, большую по

размерам, Прометей сложил кости, но снаружи красиво покрыл их слоем жира. Всевидящий Зевс проник обман и со смехом сказал титану: «Однако, любезный друг, ты очень неровно разделил твои части!» «Всемогущий Зевс! — с хитрой улыбкой возразил Прометей, — выбирай ту часть, которая наиболее угодна твоему сердцу!»

Зевс был разгневан его хитростью, но умышленно выбрал большую кучу. Сдернув слой жира, покрывавший ее, и найдя под ним кости, он грозно взглянул на титана и с гневом произнес, обращаясь к нему: «Однако, сын Япета, теперь я хорошо вижу, что большой ты искусник обманывать и хитрить!»

И месть громовержца не замедлила обрушиться на головы людей, ради которых старался титан. Он отказал им в том даре, который теперь более всего был необходим им. Он не дал им огня. Тогда на помощь им явился вновь Прометей. Гнев Зевса не испугал его, и он, полный любви к людям, решился еще раз стать на защиту их против богов. Тайно похитил он с небес искру священного огня и в тростнике принес ее людям. И вот на земле запылал первый кусок дерева, и яркое согревающее пламя взвилось к небу.

Яростный гнев охватил душу Зевса, когда он увидел поднимающийся с земли столб дыма, и страшную кару придумал он для людей и их защитника-титана.

Искусный Гефест по его приказанию приготовил для него дивно прекрасную статую девушки. Афина покрыла ее блестящим покрывалом и вдохнула в ее грудь дыхание жизни. Афродита наделила ее божественной красотой, а Гермес дал ей дар слова. Ей дали имя Пандора, что значит «всем одаренная», и Зевс послал ее на землю. При этом он вручил ей золотой ящик, в котором были заключены все несчастья и болезни, терзавшие когда-либо людей.

Пандора спустилась на землю и, бесцельно бродя по ней, скоро достигла жилища юного Эпиметея, брата Прометея. Титан, боясь мести богов, запретил ему принимать от них какие-либо дары; но когда юная прекрасная Пандора появилась со своим золотым ящиком на пороге его хижины, он забыл все наставления брата и радостно встретил ее.

По просьбе Эпиметея Пандора раскрыла принесенный ящик, и весь сонм заключенных там несчастий мгновенно хлынул оттуда и распространился по всей земле. На самом дне сосуда была заключена надежда, согревающая в минуты скорби сердца людей, но Пандора, по знаку громовержца, захлопнула крышку, не дав ей вылететь.

И всякие бедствия быстро наполнили землю. Болезни стали и днем и ночью носиться среди людей, поражая и мучая их. И никто не слышал их приближения, ибо Зевс не дал им голоса, и они беззвучно скользили

по земле. Жестокие, изнуряющие тело лихорадки появились повсюду, и холодное дыхание смерти, медленно облетающей землю, стало уносить тысячи жертв...

С глубокой горечью и болью глядел на эти бедствия сын титана, и его гордое, непокорное сердце измышляло новые планы мести богам.

Но Зевс не забыл его, и скоро гнев громовержца обрушился и на него. Он передал упряма богу огня Гефесту; по приказанию Зевса Гефест крепкими цепями приковал его к кавказской скале и, кроме того, пригвоздил его к ней алмазным клином, вбив его в грудь Прометею. С неохотой и против воли выполнял Гефест поручение Зевса, но он не смел ослушаться его.

В гордом молчании выносил Прометей ужасную мучительную боль, и только когда удалился Гефест, громкие стоны его огласили воздух... Его мать, Фемида, приходит к страдальцу и, утешая его, советует смириться перед всемогущим Зевсом. Она предрекает новые казни, которые ему готовит громовержец, но титан с гордостью отвергает ее предложение. «Должно свершиться решение судьбы, — говорит он, — и муж, познавший силу необходимости, не будет бежать его!»

А Зевс уже насылает на него новую казнь. Могучий орел громовержца спускается к страдальцу и, разрывая когтями его тело, выклевывает печень. Громкие стоны титана проносятся над землей, заставляя со-

дрогаться всех, кто их слышит. Сделав свое кровавое дело, птица улетает, но только для того, чтобы вернуться вновь. Растерзанная печень быстро возобновляется, и на третий день орел снова спускается с небес и снова растерзывает зажившее тело.

И так проносятся тысячелетия...

Каждый третий день над мрачной скалой Кавказа появляется гигантская тень хищной птицы. Как камень, бросается она вниз на свою жертву, и громкие стоны возвещают миру о страшных мучениях борца за человеческое счастье. К вечеру птица улетает прочь, и ее окровавленный клюв показывает, что только что в ее когтях была добыча.

Бури и грозы проносятся над скалой, и мощные удары грома, отражаясь в горных ущельях, поют гимн в честь гордой, несокрушимой силы великого страдальца и в честь великой любви его к человечеству...

Но вот поток идущих времен приносит с собой и освобождение.

К скале титана приходит величайший герой древности, Геракл. Своей, не знающей промаха стрелой он убивает ужасную птицу в ту минуту, когда она спустилась к скале; ударами палицы он разбивает оковы, и они со звоном падают к ногам страдальца. Одно звено цепи с куском скалы остается, однако, на руке Прометея, и он никогда не сможет освободиться от него. Ибо должна сбыться непреклонная воля

Зевса, решившего, что Прометей будет вечно связан неразрывной цепью со скалой Кавказа.

И люди в память этого до наших дней носят на руках кольца с камнями.

ДЕВКАЛИОН И ПИРРА

Когда до отца всего мира, Зевса, дошли дурные вести о преступлениях людей, он решил сам убедиться во всем и обойти для этого всю землю, приняв человеческий образ.

И повсюду слухи оказывались все же лучше правды.

Однажды вечером явился он к ужасному аркадскому королю Ликаону. По дороге он творил чудеса, и сопровождавшая его толпа, пораженная, падала перед ним на колени. Увидя это, Ликаон решил погубить чудотворца и гневно вскричал: «Ну, мы еще посмотрим, бог ты или человек!»

Он убил одного бедного человека и, сварив его мясо, подал его чужестранцу на ужин. Сам же сделал в это время все приготовления для того, чтобы убить его потом во время сна.

Но всеведущий Зевс догадался обо всем и, выйдя из-за стола, ниспослал мстительную молнию на дом богохульца.

Испуганный король выскочил на улицу, но первый крик ужаса, который он испустил, было рычание, так как бог превратил его в дикого волка.

Мрачный вернулся Зевс на Олимп и стал держать совет с богами о том, как наказать преступный человеческий род. Сначала он хотел опустошить вселенную молнией, но потом решил свергнуть с небес ужаснейший ливень и затопить людей в волнах потопа.

И это случилось. Восточные и южные ветры дружно устремились с неба, гоня перед собой тяжело нависшие громады туч. Разрушительные потоки дождя стремительно полились вниз. И лес, и нивы заколебались под напором свистящего вихря и пригнулись к земле. Бог моря, Посейдон, брат Зевса, также помогал разрушению; он созывал реки, говоря им: «Покиньте свои русла и обрушьте на мосты и жилища!» Тотчас перекинулись реки через поля и быстро снесли с лица земли стены, дома и храмы. Если и оставалась нетронутой какая-нибудь крепкая башня, то вода мигом налетала на нее, взбегая на ее вершину, и она исчезала в бушующем потоке. Скоро нельзя было отличить воду от земли, и все превратилось в сплошное, безбрежное море.